

Анкета ветерана

17 Отдельного запасного линейного полка связи

I. Фамилия (если изменилась, указать и прежнюю) Замятин

2. Имя Иван

3. Отчество Иванович

4. Год, месяц, день и место рождения 1924 17 января д. Кардагичто (снесли) Эмельновский р-н Красноярский край

5. Национальность русский

6. Партийность, время ихности вступления в ряды КПСС ч. КПС с 1947 г.

7. Образование 7 кл.

8. Военное звание сержант

9. Время пребывания в 17 ОЗЛПС с 3 октября по конец декабря 1942 г.

Рота 8 ком. роты Взвод

10. Фамилии командиров с-м. л-нт Нарев, пол. ком. роты ст. л-нт Смирнов

батальонный комиссар м-р Блюм, ком. взвода м. л-нт Тимофеев сержантские сос-
тав: Саночкин, Литвинцев, Сажин, Назарев, Тимоняков, Баранов, Бровкин

11. Время пребывания на фронте, должность, номера частей, на каких фронтах участвовали в боях с середины февраля 1943 г. до конца войны

телеграфист, наблюдатель поста ВНОС, в 447 отд. роты связи
командир стрелкового отделения в 6 роты 2 батальона 1379 стрелкового полка
аккумулящик, фельдшер пункта сбора донесений (связной) штабной роты
926 отдельного батальона связи 87 Перекопской Краснознаменной стрелковой
дивизии

12. Награды военного времени, когда и за что получены фронтови:

юбилей, 4 Украинский, Ленинградский, 1 и 2 Прибалтийские 3 Белорусский
медали, За боевые заслуги май 1944, за бои в Крыму и Севастополе, в феврале
1945 за освобождение Латвии и Литвы. За победу над Германией

13. Награды мирного времени медаль. За доблестный труд в ознаменование

100 лет ролу. В. И. Ленина 1969 г. орден «Октябрьской революции» 1971 г. медаль «Ветеран

труда» 1984 г. орден «Отечественной войны» 1 степени 1985 г.

медали 20-30-40 лет Труда, 50-60 лет Советской Армии.

1965-75-85 гг. 1968-78 гг.

Примечание. Тимоняков, Баранов, Бровкин в составе маршевой команды
в декабре 1942 г. были отправлены на Сталинградский фронт, но эшелон
вместе 14 суток шел более месяца и команда была сдана в распоряжение 10-го фронта.
позднее Ростов на Волгу. Сержант Тимоняков был со мной в 447 отд. роты связи 87 псс в составе
с немецкой разведкой был взят в плен на Красной Поляне Ворошиловградской области 10 км. восточнее
в июле 1943 г. майора Блюм видел на 1 Прибалтийском фронте в составе 51 Армии в 44 г.
Фактически судьба всех перечисленных не известна. Работой связи в 17 ОЗЛПС до апреля 44 г. роты
связи был в бою на Перекопе в апреле 1944 г. Назарев Андрей.

Зам. 11. 87

Воспоминания ветерана ВОВ

№ 6

стр. 1

Замятина И.И.

Службу в Красной Армии я начал не совсем обычным путем. 17 августа 1942 года призывная комиссия Кировского РВК признала годным к строевой службе и направила в киевское зенитно-артиллерийское училище.

Довольный я шал на завод чтобы получить расчет и побыстрей собираться на службу прихватив необходимые ложку кружку парубелья и еды на трое суток.

Назначением был очень доволен даже пока шел предавался мечтам, как через полгода окончу училище и с лейтенантскими знаками разлечив буду хлестать из пушки по фашистским стервятникам.

Но эти сладостные мечты прервались сразу как только переступил порог проходной.

Нагабство распорядилось по своему усмотрению.

Вместо расчета мне приказали немедленно взять инструмент и приступать к работе даже не разрешив сходить домой за рабочей одеждой.

На заводе было объявлено казарменное положение и мы две недели не уходили обмной. Работали по 18-20 часов накоротке отбывая прямо на рабочих местах.

Делали мы тогда крылья для скоростных бомбардировщиков "СБ" в которых очень нуждался фронт.

Так я работал полтора месяца пока 30 сентября ~~мы~~ весь коллектив не отправили на уборку картофеля в совхоз "Солонцы". Отработав на копке картофеля один день мы с группой стриженых призывников, в том числе В.В. Казнагев и И.С. Трицев самовольно ушли в военкомат, в надежде что нас направят в училище. Но ~~все~~ оказалось не так просто.

В РВК нас признали не как призывников, а как дезертиров с оборонного завода, это грозило нам судом по законам военного времени. Мы очень переживали за свою дальнейшую судьбу.

Я переживал наверно более всех поскольку был инициатором этого "побега" вежурной командир объявил нам что в принципе набор даётся закончен и нас ждёт только суд. Вот придёт начальство и кто отправит нас куда следует.

Начальство появилось только перед вечером. Это был капитан. К великому сожалению не помню его фамилию.

На капитана мы смотрели как на бога. Наша судьба на все сто процентов зависела от его.

Устроив нам хорошую головоломку за самолётные оставленные работы он все же дал нам возможность не отдавать нас под суд так как нам были даны хорошие характеристики, возможно помогло и то что мы стремились не куданибудь а в армию.

Он долго куда-то звонил по телефону и наконец собрал наших документов в конверт завернул и вручил м.с. Увакову назвав его старшим.

И мы пошли по указанному им конверте адресу. Это оказался штаб 17го отдельного запасного линейного полка связи.

Вежурный сержант Тарбуз встретил нас препроводил в казарму по улице Мира №98.

Через два дня нас определили в 8^ю роту командования которой ст. лейтенант-фройтовик

Нарец. Наши одноклассники связисты уже многое знали и умели так как служили по полтора месяца.

Нам же было трудно догонять их. Особенно на полётах заглядывали по наведению связи. Остальные дисциплины: уставы, строевая подготовка, оружие были нам знакомы. Это мы изучали перед службой по программе по газовой подготовке дзпризовника. Со средствами связи мы были не знакомы и это сильно влияло на нашу службу.

Тем более что часто приходилось бывать в нарядах как по очереди так и вне очереди. Часто мёрзли в расположении роты. За три месяца службы мы исколесили полгорода. Бограда 106, Яфробинского 62,

2
Робеспьера 41, две недели располагались в пустующем
доме отбоя. Несли там караульную службу, навели
по льду Энгельса шестовую линию связи до расположения
батальона и на квартиру командира роты и несли де-
журство на этой линии. Неделю наш взвод оказывал
помощь в охране железнодорожных объектов ~~в~~
подразделению войск НКВД в мороз которой в декабре
в районе ж.д. моста достигал -60°C .

Делали работы и дневные выходы с неведением шестовой
линии связи от инподрома где были линии контрольные до
населенных пунктов Солонца и Митино.

Был выход на станцию Снежинца где мы неделю
заготавливали лес. Вот так в перемирие с походами
и другими делами нам изредка удавалось бить
и на классных занятиях в казарме где мы изучали
телеграфные аппараты типа УНИ и УНФ, как ими
пользоваться и устранять неисправности.

В середине декабря наша 8 рота завала заготовки по
пределах подготовки воевать с помощью специального
линейных надсмотрщиков ВУС-48 и по шпалам из вин-
товки. А в одну из последних ночей 1942 года в составе
двух маршевых команд мы выехали на Сталинград-
ский фронт. Закончилась короткая но очень
смакотная служба в 17 полку. Наступило время
выполнять на деле то чему нас обучали. Мне за-
помнились полковник Наставники-фронтники сержан-
ты Сажин, Литвинцев, пом. ком взвода Сапожкин.

Старший лейтенант Смирнов, старшина Кемельских
и канцелярско-баталинский комиссар майор Блюм чело-
век большой души. В сентябре 1944 года совершенно
случайно мне довелось встретиться с ними в боевой
обстановке на 1 Прибалтийском фронте.

На Сталинградский фронт мы не попали. Слишком
долгим был путь. Вместо отведенных на дорогу 14 суток
нас везли полтора месяца. Еще в пути одну команду
в которой был Ваня Трицев отделили от эшелона и
отправили в другом направлении.

Как я уже сказал нас готовили для навешивания и обслужи-
вания шестовой линии связи. Эта связь предназначена
для обслуживания крупных войсковых штабов: корпусов
Армии (фронтов). Говоря об этом обстоятельстве нас
очень успокаивало. Это все же не связь до стрелковой роты
или противотанковой батареи, конечно и до крупных
штабов долетают самолеты и бомбы, бросают и гранаты.
Но пули в старьях и мины все же не долетают.
Ехали в нашем вагоне после госпиталя Ошел, Ново-
милов и Шенников говорили, что нам повезло.
Но это было в вагоне в наших мыслях и думах.
Совсем немногие из нас попали в шестовую связь в
состав армейский полков 51^й и 2 гвардейской армии.
Большинство красноармейцев были распределены по войскам всего
южного фронта. Сорок человек оказалось в 87^й стрелковой
дивизии. Всего ~~шесть~~ человек попали в 447 отдель-
ную роту связи (926 отд. батальон связи). В нашей
ройте были А. Матвеев, Кирюшин, Ивашин, Калаз
В.В. Тимешников, А. Лекарев А. Иваськов две фамилии забыл.
Я был во взводе подвижных средств связи осматривал в
кабелных взводах. Рота обеспечивала связь от команд-
ного пункта и штаба дивизии до стрелковых полков.
~~У~~ Жители Б. Мурты и Сухобузимского А.Н. Торенский и
Д.П. Ковригин были в 1379 стрелковом полку. Торенский
летом 1943 года в Донбассе был ранен и выбыл из
дивизии. Тимешников был взят в плен немцами раз-
ведчиками, ранен был тяжело и выбыл А. Иваськов
и Ивашин. Под Севастополем в 1944 году был ранен
А. Матвеев но сбегая из госпиталя и нашел дивизию
в Прибалтике. В.Д. Казначеев, А.А. Закутаев, Титов,
Крамзин и Т.Ф. Внукоев были в 1058 арт. полку нашей
дивизии Внукоев перекомандирован на радиотанк.
В Прибалтике Внукоев был легко ранен но из дивизии не
выбыл, в настоящее время живет в Земельного ул. Казин-
ская и 44. Ковригин в Сухобузимском Лидского и 1, Торенский
Б. Мурта ул. Механизаторов 4 кв 2. Андрей Лекарев погиб
в Крыму в 1944. На артиллеристов перекомандировались
Титов и А.А. Закутаев.

После службы в армии в 1947 году я возвратился на свой родной судостроительный завод.

В день Золотая Победа в заводе был объявлен обелиск в память погибшим на войне заводчанам на нем я увидел фамилию друга и соседа Ивана Степановича Трицева. Там и тогда он погиб до сих пор не известно так как он воевал на другом участке фронта. В основном сведения моего вояки насам воевать весной 43 года на южном фронте освобождали Донбасс и Украину. В составе 4 Украинского фронта освобождали Крым и город Севастополь. Затем до конца войны воевал на Восточно-фронтном 1 и 2 Прибалтийских и 3 Белорусском.

Вот такой наш краткий путь.

После войны я дважды делал попытку попасть в училище. И поступил в Знаменское матковое училище в 1945 году но в октябре из-за контузии был отчислен и переведен в Приволжский Военный округ где служил в сызранском матковом училище в батальоне обеспечения до самой демобилизации.

Примерные: 447 отдельная рота связи и 926 отдельной батальон связи это одна и та же рота. Номер менялся из-за изменения численного состава дивизии. После длительного боя воевал в составе 1-й ударной армии. После длительных боевых действий косяк из-за потерь людей оставалось мало нашу роту сводили в роту, а как дивизия хорошо поколеблась личным составом нас снова преобразовали в батальон состоящий из трех рот: кабельной, штабной и радио. За время боев наша дивизия вошла в состав 62^й, 51^й, 5^й ударной и 2^й гвардейской армий.

Вот все что мне удалось выкопать из своей памяти. Воспоминания написаны по просьбе Звараши Петровны Каптуровой ветерана 1703ЛПС извините за плохой почерк. С уважением Замлатин Иван Иванович 12.3.89г.